

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ШУЛЯТИКОВ

ОПРАВДАНИЕ
КАПИТАЛИЗМА В
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
ФИЛОСОФИИ
(ОТ ДЕКАРТА ДО МАХА)

Владимир Михайлович Шулятиков

Оправдание капитализма в западноевропейской философии (от Декарта до Маха)

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663375*

Аннотация

«В интеллигентских кругах установилось традиционное отношение к философии: на последнюю смотрят, ... как на нечто такое, что составляет область индивидуального благоусмотрения, индивидуальных оценок, индивидуального творчества. Утверждают, что расхождение, даже самое коренное, в философских вопросах, отнюдь не должно свидетельствовать о наличии социальных разногласий. Философские идеи представляются слишком мало и слишком слабо связанными с какой бы то ни было классовой подпочвой. И защита определенной классовой позиции не обуславливает поэтому, согласно общераспространенному взгляду, симпатий к определенной философской школе. Напротив, в данном случае, допускается широкая свобода выбора.

Того же взгляда придерживаются весьма и весьма многие марксисты. ...»

Содержание

I	13
II	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

В. Шулятиков

Оправдание капитализма в западноевропейской философии (от Декарта до Маха)

Посвящается А. М.¹

«Das Geschäft hat sein eigenes Leben. Der Inhaber oder Prinzipal ist häufig und mitunter nicht einmal das, nur der Kopf oder die Seele des geschäfts. Das Geschäft hat seinen eigenen Charakter und Gang...»

Endemann: Das deutsche Sandedisrecht, I.

«Das Geschäft ist keine geschlossene Einheit, sondern während der Dauer des Gewerbebetriebes einer beständigen Veriinelierung durch Ab- und Zugang einzelner Bestandteile unterworfen».

Behrend: Lehrbuch des Handelsrechtes.

В интеллигентских кругах установилось традиционное отношение к философии: на последнюю смотрят, как на своего рода Privatsache, как на нечто такое, что составляет область индивидуального благоусмотрения, индивидуальных оценок, индивидуального творчества. Утверждают, что рас-

хождение, даже самое коренное, в философских вопросах, отнюдь не должно свидетельствовать о наличии социальных разногласий. Философские идеи представляются слишком мало и слишком слабо связанными с какой бы то ни было классовой подпочвой. И защита определенной классовой позиции не обуславливает поэтому, согласно общераспространенному взгляду, симпатий к определенной философской школе. Напротив, в данном случае, допускается широкая свобода выбора.

Того же взгляда придерживаются весьма и весьма многие марксисты. Они убеждены, что в рядах пролетарского авангарда допустимо пестрое разнообразие философских воззрений, что не имеет большого значения, исповедуют ли идеологи пролетариата материализм или энергетику, неокантианство или махизм. Предполагается, что философия – вещь очень невинная. Пусть та или иная философская система сложилась в лоне буржуазии: из этого не следует, что надо относиться к ней отрицательно, видеть в ней оружие, выкованное против рабочего класса. Нет! поднимаясь на высоты отвлеченной мысли, представители буржуазии становятся очень далеки от всего материального, почти, а зачастую совсем, забывают о своих классовых интересах. Если же это верно, то, говорят нам, можно и должно использовать означенные плоды буржуазного творчества, использовать наиболее полно и широко; само собою, разумеется, при этом нужно выполнить некоторую критическую работу, очистить си-

стему от буржуазного налета: задача, не требующая много времени и усилий, ибо элементы, которые приходится удалять, имеются в незначительных дозах.

Придерживаться изложенного взгляда значит впасть в наивную, прискорбнейшую ошибку. Философия не составляет счастливого исключения: на умозрительных «высотах» буржуазия остается, верна себе. Она говорит не о чем ином, как о своих ближайших, классовых выгодах и стремлениях, но говорит очень своеобразным, трудно понимаемым языком. Все без остатка философские термины, с которыми она оперирует, все эти «понятия», «идеи», «воззрения», «представления», «чувства», все эти «абсолюты», «вещи в себе», «ноумены», «феномены», «субстанции», «модусы», «атрибуты», «субъекты», «объекты», все эти «духи», «материальные элементы», «силы», «энергии» служат ей для обозначения общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений. Имея дело с философской системой того или другого буржуазного мыслителя, мы имеем дело с картиной классового строения общества, нарисованной с помощью условных знаков и воспроизводящей социальное *profession de foi* известной группы.

Вопрос поэтому должен быть поставлен решительно.

Не к переделке деталей на подобного рода картинах должна свестись задача философии марксизма. Нельзя принимать эти картины за нечто такое, что можно было бы утилизировать и согласовать с пролетарским мировоззрением. Это

значило бы впадать в оппортунизм, пытаться сочетать несочетаемое. Задача философа марксизма, на наш взгляд, совершенно иная. Требуется, прежде чем заняться философскими построениями, произвести переоценку философских понятий и систем, отправляясь от выше намеченной нами точки зрения.

К сожалению, приходится признать, что в данном отношении сделано очень мало. Между тем, первый, блестящий опыт подобной переоценки имеет место еще несколько лет тому назад. Статья тов. А. Богданова² «Авторитарное мыш-

² *Богданов, Александр Александрович* (1873–1928), русский философ, ученый, политический деятель. Настоящая фамилия – Малиновский. Родился 10 (22) августа 1873 в г. Соколка Гродненской губернии в семье учителя. В 1892 поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1894 принимал участие в студенческих волнениях, был арестован и отправлен в ссылку. Свою политическую деятельность начинал как народник, впоследствии перешел на социал-демократические позиции. В 1899 окончил медицинский факультет Харьковского университета (по специальности психиатрия). Тогда же увидел свет его первый философский труд Основные элементы исторического взгляда на природу (1899). В 1904 вышел философский сборник Очерки реалистического мировоззрения под редакцией Богданова. К большевистскому крылу российской социал-демократии он примкнул в 1903. Входил в состав ЦК, был членом социал-демократической фракции II Государственной Думы. Увлечение Богданова энергетизмом Оствальда и эмпириокритицизмом Э.Маха вызвало резкую критику Ленина в работе Материализм и эмпириокритицизм. В 1909 Богданов был исключен из партии. В 1914–1917 Богданов – военный врач на фронте. После октябрьской революции – один из руководителей Пролеткульта, активно занимался научно-исследовательской работой. С 1926 – директор Института переливания крови. Богданов (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (10 август 1873, г. Соколка Гродненской губернии, 7 апр. 1928, Москва). Из семьи учителя. В 1892 поступил на естествен-

ление»³ открывает, несомненно, новую эру в истории философии: после появления этой статьи, спекулятивная философия потеряла право оперировать со своими двумя основными понятиями «духа» и «тела»; было установлено, что последние сложились на фоне авторитарных отношений, и антитеза между ними отразила социальную антитезу – антитезу организующих верхов и исполнительских низов. С изумительной последовательностью буржуазная критика замалчивала работу русского марксиста...

ный отделение физико-математического факультета Московского университета. В декабре 1894 за участие в Союзном совете землячества арестован и выслан в Тулу. В 1899 окончил медицинский факультет Харьковского университета, был вновь арестован, сослан в Калугу, затем в Вологду. С 1903 большевик. На 3-м съезде РСДРП (1905) избран в ЦК; представитель ЦК в Петрогр. Совете РД. Выпустил философский труд «Эмпириомонизм» (кн. 1–3, М., 1904–06). Входил в редакции газет «Новая Жизнь» и «Пролетарий». Избирался в ЦК на 4-м (1906) и 5-м (1907) съездах РСДРП. В 1907 возглавил группу «ультиматистов», протестовавших против участия большевиков в легальных организациях. В декабре 1907 эмигрировал. В 1909 главный идеолог и организатор «левых большевиков» группы «Вперёд», из которой вышел и отошёл от политики. Богданов, А. (псевдоним) – философ и экономист. Главнейшие его труды: 1) «Основные элементы исторического взгляда на природу» (СПб., 1898); 2) «Познание с исторической точки зрения» (СПб., 1901); 3) «Из психологии общества». Статьи 1901–1904 годов (СПб., 1904); 4) «Новый мир» (СПб., 1905); 5) «Эмпириомонизм». Статьи по философии (кн. I–III, М., 1905–1906). В этой работе, как и в предыдущих, Богданов излагает основы эмпириомонизма, представляющего своеобразную переработку идей Авенариуса и Маха.

³ Общей особенностью авторитарного мышления является убеждение, что жизнь определяется силами, лежащими вне человека, вне его интересов и желаний».

Сейчас мы переживаем период реакции, как всегда и как везде, усиленным тяготением к умозрительным высотам. Правда, наша буржуазия уже с давних пор одержима такого рода тяготением. Не в пример английской буржуазии XVII в. или французской – XVIII в., выступавших в эпохи революции под знаменем материализма, российское «третье сословие», в дни, когда разворачивалось революционное движение, увлекалось «проблемами идеализма» и идеалистической «культуры». Но теперь, вместе с ним, увлечению философией отдаются самые широкие слои интеллигенции, не исключая и таких, которые выделяли и продолжают еще выделять из своей среды защитников пролетарских интересов. Этим «философское развитие нации» не ограничивается: в самом пролетариате начинают раздаваться отдельные голоса, выражающие симпатии философским веяниям. Буржуазия спешит прийти на помощь новым «духовным запросам» и наводняет книжный рынок «руководствами», долженствующими облегчить процесс познания «общечеловеческих», «абсолютных», «вечных» «истин».

При таких условиях социально-генетический анализ философских понятий и систем является не только желательным, но прямо-таки необходимым. Задача из весьма и весьма нелегких и сложных. Тем более, что начинать исследование приходится с первых страниц летописи новой философии. Современные модные системы, например неокантианство или махизм, исходят из предпосылок, выдвинутых

еще классиками умозрительного мышления⁴. И социальная оценка воззрений этих классиков поможет лучше и отчетливее выяснит социальный облик новейших представителей философской литературы. Последние выражают взгляды буржуазии, воспитанной в обстановке, которую создала высоко развитая в техническом отношении новая фабрика. «Классики» истолковывали мировоззрение буржуазии мануфактурного периода. Между организацией новой фабрики и организацией мануфактуры существуют некоторые черты сходства. Отсюда, как мы увидим впоследствии, – воскрешение некоторых принципов, провозглашенных мануфактурной философией, – воскрешение, происходящее на наших глазах.

Довольно почтенная старина представляет, таким образом, большой непосредственный интерес для современности. И работа, посвященная критике понятий и систем буржуазной философии, необходимо получает форму исторического исследования.

Такой именно формой воспользовались мы, задавшись целью выяснить некоторые звенья, связующие умозрительные «высоты» с материальными «низами». При этом мы должны заметить следующее.

Наш очерк предназначен не для ограниченного круга специалистов. Изучение философии перестало, как мы ука-

⁴ Так, Мах устанавливает связь своей системы с воззрениями Беркли, Юма и Канта: «Анализ ощущений», пер. Г.Котляра, стр. 288 и 1.

зали выше, быть монополией немногих. К философии обнаруживает интерес демос, споры о ней ведутся далеко за порогом кабинетов присяжных ученых, буржуазных салонов и академических аудиторий. Мы имеем в виду более широкие круги читающей и мыслящей публики. И в соответствии с этим наше изложение носит несколько элементарный характер. Мы берем лишь основные моменты истории философии, лишь наиболее яркие примеры, а при рассмотрении отдельных систем останавливаемся на их общих предпосылках, избегая деталей, которые, несомненно, очень интересны, но в очерках, подобных нашему, играют роль излишнего балласта. К тому же, защищаемая нами точка зрения для многих может показаться не совсем обычной и, нам кажется, она может быть легче усвоена, если будет иллюстрирована не громоздкими, а экономно подобранным материалом, дающей, хотя и общее, но зато более отчетливое представление о ней.

I

Организирующие и организуемые «начала»

Вождь-организатор и рядовой общинник-исполнитель его приказаний – такова первая социальная антитеза, которую знает история. В начале она сводилась к простой противоположности ролей. С течением времени она стала знаменовать нечто большее. Явилось экономическое неравенство: организаторы постепенно превратились в собственников орудия производства⁵, принадлежавших некогда обществу. И параллельно с этим, как отзвук совершающегося общественного расслоения, складывалось понятие о духовном и телесном началах, противостоящих друг другу.

Производственные отношения «авторитарного» общества продиктовали «определенный способ представления фактов, определенный тип их соединения в психике, такой, какой выражается в непрерывной связи идеи акта организатор-

⁵ В данном случае мы несколько отступаем от объяснения, предложенного тов. А.Богдановым: тов. Богданов не придает последнему обстоятельству значения, которое оно, несомненно, имело, даже не выдвигает его. О данном вопросе мы имели случай говорить в другом месте: «Из истории и практики командующих классов» (в главах, посвященных генезису командующих классов). Изд. С. Дарватского и А.Черушникова.

ского с идеей акта исполнительского»⁶. Этот способ представления становится всеобщим. Первобытный дикарь всюду начинает усматривать проявление организаторской воли. Он видит ее во внешних предметах: вещам приписывается «душа». Точно также «одухотворяется» и тело. «В силу стремления представить все в одних и тех же формах, происходит медленное разложение человека на организатора и исполнителя, на активное и пассивное начало; исполнитель доступен внешним чувствам – это физиологический организм, тело; организатор им недоступен, он предполагается внутри тела; это – духовная личность» (ibid).

Выяснить шаг за шагом развитие понятия о «духе» – тема интересная, но мы не можем здесь ею заняться. Ограничимся немногими указаниями общего характера⁷. Процесс развития названного понятия был процессом его последовательного абстрагирования. Первоначально каждый отдельный предмет, каждое отдельное животное, каждая отдельная часть тела имели своих особых духов. Постепенно число духов сокращается. Видовые понятия уступают место родовым. Если раньше существовали, напр., духи отдельных пород деревьев, то теперь возникает понятие о духе дерева вообще. Это объясняется поступательным развитием техники и связанным с ним дальнейшим обособлением организаторов от организуемых. Первобытные орудия производ-

⁶ «Авторитарное мышление», стр. 115.

⁷ Более подробные указания мы сделали в названном выше очерке.

ства, в силу своего несовершенства, требовали специальных приемов и специальной ловкости при обработке с их помощью различных материалов, при добывании различных плодов, при охоте за различными животными. Усовершенствование орудий влечет за собой нивелировку трудовых процессов. Прежде сбор плодов с одного дерева и сбор плодов с другого дерева, охота за одним животным и охота за другим животным представлялись операциями, не допускавшими сравнения друг с другом. Соответственно с этим чем-то глубоко отличным считались функции организаторов при выполнении названных предприятий. И эти функции поручались различным лицам. Вот почему порода дерева или животного, к которым имел отношение организатор, индивидуализировалась, получала индивидуальный «дух». Усовершенствование орудий, нивелируя трудовые операции, вместе с тем упрощало задачи руководства производственной деятельностью общества. Организаторские функции постепенно централизовались. Отсюда – появление родовых понятий. Понятие о духе приобретает все более и более отвлеченный характер.

При дальнейшем увеличении расстояния между организаторами и организуемыми мы встречаемся с еще более решительным противопоставлением «духа» и «тела».

Централизация организаторских функций не знаменует собой замены многих организаторов одним. Нет, она говорит лишь о торжестве одного или немногих над многими. Часть

организаторов попадает в подчиненное положение. Образуется пирамида, число ярусов которой последовательно растет. Главные организаторы стоят на недостижимой высоте. Старые «индивидуальные» духи, как никак, входили в близкое соприкосновение с «телесным» миром, постоянно и всюду проявляя себя. Теперь непосредственно сносится с названным миром лишь категория «низших» духов, лишенных почти всякой самостоятельности. Главные же организаторы, дирижирующие теперь производственной деятельностью общества не иначе, как через длинный ряд посредствующих звеньев, слишком далеки от всего «низменного», «материального». Они теперь – чистая духовная субстанция.

Когда в истории греческой философии был поставлен знаменитый вопрос: как возможно, чтобы из чистой, неизменной, нематериальной субстанции вытекало многообразие преходящих явлений материального мира? в каком отношении «бытие» находится к «становлению»? – это не было, вопреки уверениям всевозможных историографов философии, высшим полетом благородной человеческой мысли, наибескорыстнейшим усилием, направленным к тому, чтобы разгадать величайшую тайну мироздания, и тем на вечные времена осчастливить род человеческий. Дело обстояло куда проще! Подобная постановка вопроса говорила ни о чем ином, как о том, что в греческих городах процесс общественного расслоения зашел далеко, что пропасть между социальными «верхами» и «низами» сделалась более глубокой и

старая идеология организаторов, отвечавшая менее дифференцированным общественным отношением, потеряла свое право на существование. Прежде, при всем различии субстанции и мира явления, непосредственная связь между ними не возбуждала сомнений. Теперь наличность этой связи отрицается. Субстанция и мир явлений объявляются несоизмеримыми величинами, сношение между ними возможно лишь через ряд промежуточных звеньев. Или, выражаясь более философским языком, их взаимоотношения мы не можем установить ни с помощью чувств, ни с помощью обычного мышления: для этого требуется содействие какой-нибудь осой «идеи», особой интуиции.

II

Организирующие и организуемые «начала» в период мануфактурного производства

Этот же вопрос – вопрос о несоизмеримости духовного и материального «начал», об отсутствии между ними непосредственной связи был, выдвинут, и решался первоучителями новой философии. Различные решения его и обусловили собой различие между картезианством⁸, Спинозизмом⁹,

⁸ *Картезианство* (от Картезий, Cartesius – латинизиров. имени Декарта) – термин, используемый для обозначения учения самого Декарта и учений его последователей – как в области философии, так и в области естествознания 17–18 вв. «Тремя великими картезианцами» традиционно именуют Лейбница, Спинозу и Мальбранша. Метафизика Декарта с ее предельными предпосылками и основаниями, с ее строгим различием двух типов субстанций – мыслящей и протяженной, с ее методологическим требованием безусловной чистоты применяемых к ним объяснительных принципов послужила исходным пунктом концепции окказионализма (Мальбранш, И. Клауберг, А. Гейлинкс и др.), провозгласившего принципиальную невозможность взаимодействия души и тела, ибо истинной «действующей» причиной может быть только Бог.

⁹ *Спинозизм* – философское мировоззрение Л. представляло собой соединение философии Лейбница со взглядами Спинозы. Л. считал, что «предопределенная» гармония Лейбница есть не что иное, как искаженное учение Спинозы о единстве души и тела, которые суть одно и то же, но представляющееся то в качестве мышления, то в качестве протяженности. В найденном после его смерти фрагменте под названием «О действительности вещей вне Бога» Л. говорит, что

окказионализмом¹⁰, воззрениями Мальбранша¹¹ и Лейбни-

между Богом и вещами нет и не может быть никакого разрыва. Бог существует вне мира, а в нем самом. Хотя Л. и иронизировал над лейбницевской гармонией, он принял из его системы принцип развития, подчеркивая действенное начало и непрерывное движение в природе. Все в мире, по Л., находится в движении в движении к совершенству. Л. стал основателем пантеизма в Германии. Он говорил о единстве окружающего мира, о том, что природа и дух – проявления одной и той же субстанции; закономерности мира вытекают из него самого; мир несотворим и неуничтожим. Однако известен этот спинозизм Л. стал лишь после его смерти благодаря Якоби, опубликовавшему в 1785 в «Письмах Менделсону об учении Спинозы» свою беседу с Л., в которой последний признает себя спинозистом и говорит, что для него нет лучше философии, нежели философия Спинозы.

¹⁰ *Окказионализм* (лат. *occasio* – случай, *occasionalis* – случайный) – направление в западно-европейской философии 17 в., центрирующееся вокруг поставленной дуализмом Декарта проблемы соотношения души и тела и ориентированное на их трактовку как абсолютно разнородных, а потому не способных к взаимодействию. Классические представители – И. Клауберг (1622–1665), А. Гейлинкс (1625–1669) и др. Согласно О., взаимодействие между телом и духом может иметь место лишь в том случае, если вызвано внешней (как по отношению к телу, так и по отношению к духу) причиной – Богом. Наиболее последовательное выражение позиция О. нашла в философии Мальбранша, доведшего основоположения О. до их логического завершения и сформулировавшего тезис о невозможности не только влияния тела на душу (источником ее движений выступает лишь Бог как высшая духовная инстанция), но и тела на другое тело. Влияние идей О. может быть обнаружено в философии Лейбница (концепция предустановленной гармонии) и Юма (критика естественной причинности). Т.Г. Румянцева

¹¹ *Мальбранш* (Malebranche) Никола (1638–1715) – французский философ, главный представитель окказионализма. Основные произведения: «О разыскании истины» (1675), «Христианские размышления» (1683), «Беседы о метафизике» (1688) и др. Отправным пунктом учения М. стала неспособность картезианского дуализма объяснить проблему взаимодействия души и тела. Многие понятия Декарта, такие как субстанциальный дуализм, интеллектуальная интуиция

и др., связанные с окказионалистской проблемой, приобретают в трактовке М. христианско-августинианское звучание. Утверждая принципиальную невозможность взаимодействия души и тела в силу их абсолютного разграничения, М. считал, что эти две субстанции имеют принципиально различную природу и потому под так называемой телесной причиной, или причиной волевого акта, следует понимать не что иное, как лишь «повод» для истинно «действующей» причины, т. е. Бога, с помощью которого только и возможно такое взаимодействие. Таким образом, взаимосвязь тела и духа может быть, по М., объяснена как результат непрерывного непосредственного вмешательства божественной воли, понятого как чудо. В своей идеалистической интерпретации основных идей Декарта М. дошел до утверждения о невозможности естественного влияния не только тела на душу, но и тела на тело. В гносеологии М. различает четыре вида или пути познания объектов: познание бытия Бога через посредство самих вещей; познание материальных тел через идеи вещей; познание своей собственной души через так называемое внутреннее чувство и познание душ других людей и чистых духов через познание по аналогии. Согласно М., знания людей о своей душе и душах других людей, а также о Боге являются все же областью веры, а не разума, поэтому к ним не могут быть применены критерии ясности и отчетливости, как это возможно в знании о материальных вещах. В толковании идей М. был близок к Платону, считая, что, созерцая последние, человек видит их в Боге; не Бог существует в мире, а мир в Боге. «Все существует в Боге», «Бог есть место духов» – эти и подобные им высказывания М. были близки к спиритуализму, в то время как признание им «материальных творений» придавало его учению пантеистическую окраску («Бог находится повсюду в мире»). М. оказал большое влияние на Беркли, который довел до логического завершения ряд идей М., направив их на отрицание материальности как таковой. В 18 в. идеи М. были подвергнуты резкой критике со стороны английских материалистов-сенсуалистов, особенно Локка, и французских просветителей. Т.Г. Румянцева.

¹² *Лейбниц* (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий философ, математик, физик, юрист, историк, языковед. Основные философские сочинения: «Рассуждения о метафизике» (1685), «Новая система природы» (1695), «Новые опыты о человеческом разумении» (1704), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Л. завершает развитие рационалистически ориентированной фило-

В большинстве случаев историки философии, обращаясь к читателям с просьбой не придавать серьезного значения всем рассуждениям о духе, духовной субстанции, Божестве, содержащимся в названных системах. Эти рассуждения, видите ли, не более, как простая дань, которую «отцы» философии заплатили средневековой, элементы, навеянные извне, чуждые сущности их мирозерцания. Почтенные комментаторы вводят своих читателей в заблуждение.

Спиритуалистические мотивы являются органической принадлежностью «отцов». Средневековые тут решительно ни при чем.

Вообще, когда при объяснении какого-либо факта апеллируют к иррациональному веянию прошлого, этим самым отказываются объяснить данный факт. Так и в этом случае.

софии 17 в. Отстаивая собственную позицию в споре об источниках познания (полемика рационалистов и эмпиристов), о категории субстанции (монизм Спинозы или дуализм Декарта), Л. предлагает оригинальную, синтетическую философскую систему. Утверждая суверенитет метафизики по отношению к теологии и математике (их различают метод и предмет), Л., тем не менее, требует от суждений философов строгости и обоснованности научных выводов естествознания. Принято выделять две составляющие программы Л.: рационалистический метод и учение о Боге и субстанции. Если Декарт формулирует основное положение рационалистического метода – возможность установить ясные, несомненные, интуитивные утверждения, то Л. исследует их логическую природу. Первичные истины выражают аналитические суждения, в которых предикат раскрывает признаки, уже заключенные в понятии субъекта. Иначе, они отвечают требованиям законов логики: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего. В качестве априорных принципов метода Л. выдвигает положения о непротиворечивости всякого возможного бытия и о возможности бесчисленного множества непротиворечивых миров. М.В. Подручный.

Если средние века много говорили о духовных субстанциях, отсюда еще не следует, чтобы Ренессанс¹³ и последующие эпохи не имели оснований распространяться на ту же тему. О спиритуалистических симпатиях Ренессанса и последующих эпох обыкновенно упоминают вскользь, но они очень характерны¹⁴.

Те же вышеупомянутые комментаторы обстоятельно доказывают, насколько разнятся представления Декарта¹⁵,

¹³ Ренессанс или Возрождение, (*фр.* Renaissance, *итал.* Rinascimento) – эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену культуре Средних веков и предшествующая культуре нового времени. Примерные хронологические рамки эпохи – XIV–VI века. Отличительная черта эпохи возрождения – светский характер культуры и её антропоцентризм (то есть интерес, в первую очередь, к человеку и его деятельности). Появляется интерес к античной культуре, происходит как бы её «возрождение» – так и появился термин.

¹⁴ Напомним, что Маркс в 1 т. «Капитала» и К. Каутский отмечают зависимость между абстрактными религиозными воззрениями и развитием товарного производства.

¹⁵ *Декарт* (Descartes) Рене (латинизиров. имя – Картезий; Renatus Cartesius) (1596–1650) – французский философ, математик, физик, физиолог. Автор многих открытий в математике и естествознании. После окончания одного из лучших учебных заведений тогдашней Франции – основанной иезуитами коллегии Ла Флеш, служил вольнонаемным офицером, в 1629–1649 жил в Голландии, где написал свои основные сочинения: «Рассуждение о методе» (1637), «Метафизические размышления» («Размышления о первой философии...») (1641), «Начала философии» (1644), «Страсти души» (1649). Д. – один из основоположников «новой философии» и новой науки, «архитектор» интеллектуальной революции 17 в., расшатавшей традиционные доктрины схоластики и заложившей философские основы мировоззрения, приведшего к прогрессирующему развитию научного познания. Не только конкретные положения декартовской метафизики

Спинозы¹⁶, Лейбница¹⁷ о божестве и духе от соответствующим

и научные открытия Д. оказали влияние на развитие философии и науки: сам освобождающий дух декартовской философии с ее опорой на собственный разум, требованием очевидности и достоверности, стремлением к истине и призывом брать за нее ответственность на себя (вместо того чтобы некритически полагаться на обычай, традицию, авторитет) был воспринят философами и учеными разных стран и поколений. Е.А. Алексеева, Т.М. Тузова.

¹⁶ *Спиноза* (Spinoza, Espinosa) Бенедикт (Барух) (1632–1677) – нидерландский философ. Родился в Амстердаме в семье купца, принадлежавшего к еврейской общине. Первое образование получил в духовном училище, готовившем раввинов. За увлечение светскими науками и современной ему философией в 1656 на С. руководителями общины был наложен «херем» (великое отлучение и проклятие). С. вынужден был покинуть Амстердам. Основные сочинения: «Основы философии Декарта» (1663), «Богословско-политический трактат» (1670), «Этика, доказанная в геометрическом порядке» (1677) и «Трактат об усовершенствовании разума» (1677). В своей онтологии, следуя традиции пантеизма, С. провозглашает единство Бога и природы, что было им выражено в идее единой, вечной и бесконечной субстанции. А.Н. Шуман

¹⁷ *Лейбниц* (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий философ, математик, физик, юрист, историк, языковед. Основные философские сочинения: «Рассуждения о метафизике» (1685), «Новая система природы» (1695), «Новые опыты о человеческом разуме» (1704), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Л. завершает развитие рационалистически ориентированной философии 17 в. Отстаивая собственную позицию в споре об источниках познания (полемика рационалистов и эмпиристов), о категории субстанции (монизм Спинозы или дуализм Декарта), Л. предлагает оригинальную, синтетическую философскую систему. Утверждая суверенитет метафизики по отношению к теологии и математике (их различают метод и предмет), Л. тем не менее требует от суждений философов строгости и обоснованности научных выводов естествознания. Принято выделять две составляющие программы Л.: рационалистический метод и учение о Боге и субстанции. Если Декарт формулирует основное положение рационалистического метода – возможность установить ясные, несомненные, интуитивные утверждения, то Л. исследует их логическую природу. М.В. Подручный

щих средневековых представлений. *Чистая* духовная субстанция в средние века была неизвестна: в средние века различие между духовным и материальным началом определялось, как различие скорее количественное, а не качественное. В средние века Бог стоял ближе к миру, а дух был, связан с телом более непосредственными узами.

Декарт первый решительно противопоставил духовное начало материальному, как величины, не имеющие между собой ничего общего, первый заявил, что о прямом взаимоотношении их не может быть и речи. Таков был пролог новой философии. Этот пролог указывал, что на историческую сцену выступала новая организаторская группа, новый класс, разделенный от «организуемой» им массы, на почве производства, более глубокой пропастью, чем пропасть, существовавшая между средневековыми организаторами и организуемыми. Не трудно догадаться, что это был за класс.

Это была буржуазия, буржуазия эпохи мануфактурного капитала.

Она «организовала» пролетариат и от последнего, действительно, отстояла в производственном отношении дальше, чем средневековый ремесленник от своих подмастерьев.

Средневековый ремесленник, будучи организатором, в то же время выполнял и исполнительские функции – работал вместе со своими подмастерьями. Мануфактурист-буржуа знает функции только одного типа: он – организатор чистой воды. В первой случае, почва для того дуалистического «спо-

соба представления фактов», который выяснил тов. Богданов, правда дана, но все же антитеза организатора и исполнителя несколько завуалирована и потому соответствующая ей, в области идеологии, антитеза духовного и телесного, активного и пассивного начала не могла вылиться в резкую форму. Во втором случае, напротив, противопоставление должно было получиться решительное.

Присмотримся ближе к внутреннему строению мануфактуры. Мануфактура, как известно, дифференцировала рабочие силы и установила целую иерархию их. В мастерской средневекового ремесленника не было места для представителей так назыв. необученного, неквалифицированного труда. В мануфактурной мастерской работа им находится. Они составляют «нижний пласт». Над ними располагаются другие пласты, другие рабочие группы, различающиеся между собой по степени квалификации. Уже в их среде образуются некоторые организаторские наслоения. Идя далее по восходящей лестнице звеньев, мы видим группы, заведующие технической постановкой предприятия и администраторов. Владелец предприятия «освобожден», таким образом, не только от всякого физического труда, но и от многих чисто организаторских обязанностей. Старый ремесленник был связан с известной профессией; этой связи мануфактурист не знает. Употребляя термин В. Зомбарта¹⁸, он – «без-

¹⁸ *Вернер Зомбарт* (нем. Werner Sombart; 19 января 1863, Эрмсleben – 18 мая 1941, Берлин) – немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры.

личный руководитель». Для него, лично не принимающего участия в технической деятельности, самый характер этой деятельности, способы производства получают относительное значение. Он «относится индифферентно к способу изготовления продуктов и даже до известной степени к тому, какие вообще продукты изготавливаются в его предприятии... Капиталист соединяет именно те производительные силы, комбинации которых обещают наибольший успех в данный момент». К рабочим он относится «только как к объектам»¹⁹.

По образу и подобию этого, действительно, «освободившегося» от всякой близости к «общественным низам» и от «мелочных забот», верховного организатора мануфактурного предприятия и строится пресловутое представление об

Ученик Г. Шмоллера. С 1890 – профессор Бреславского (Вроцлавского) университета. С 1906 – в Берлине. Зомбарт – знаток итальянского народного хозяйства, автор социально-экономического этюда: «Die Römische Campagna» (Лпп., 1888), очерка итальянской торговой политики времён объединения Италии (в сборнике: «Die Handelspolitik der wichtigeren Kulturstaaten», I, Лпп., 1892) и многих других ценных монографий в различных изданиях. Основные работы Зомбарта посвящены экономической истории Западной Европы, в особенности возникновению капитализма (Зомбарт собрал при этом огромный фактический материал), проблемам социализма и социальных движений. Испытав в молодости влияние работ Карла Маркса, Зомбарт выделялся среди немецких экономистов-профессоров того времени своими радикальными взглядами на социально-политические вопросы. Он предложил деление ментальностей на «естественные» и «экономические». Суть деления примерно та же, что и у В.Шубарта («иоанновский» и «прометеевский» типы), но рассматривается оно под социально-экономическим углом. Материал из Википедии.

¹⁹ Вернер Зомбарт, «Современный капитализм», пер. под ред. В.Базарва и И.Степанова, т. II, стр. 363. т. 1–2, М., 1903–05

абсолютно свободной чистой духовной субстанции, о божестве, совершенно независимом от мира и противостоящем ему. Одновременно с этим «пафосом расстояния», образовавшегося между участниками хозяйственной организации, диктует новый взгляд на «материю». Последняя, в свою очередь, «очищается». К понятию о теле, учит Декарт, не должно примешиваться ничего из свойств духовной субстанции; ошибочно на актив материи заносить разные качества, ей не принадлежащие; тело может быть только телом, голой материальностью и ничем больше.

Столь решительное разграничение понятий о духовном и материальном началах, отнюдь, однако не обуславливает исключительного интереса к «потустороннему миру» и отказа считаться сколько-нибудь серьезно с миром «преходящих явлений». Как раз, наоборот: в противоположность средневековым мыслителям, «отцы» новой философии уделяют в своих системах миру преходящих явлений очень много внимания, подробно изучают его строение, *развитие*, законы соотношения его частей, создают натурфилософию. Та же самая «возвышенная» позиция руководителей мануфактурных предприятий, которая внушила отцам новой философии «чистую» идею организаторской воли, подсказала им, равным образом, механическое объяснение процессов материальной действительности, т. е. процессов, имеющих место в среде организуемой массы.

Дело в том, что руководитель мануфактурного предприя-

тия – лишь конечное звено в довольно длинной цепи организаторских звеньев. По отношению к нему остальные организаторы являются подчиненными и, в свою очередь, противостоят ему, как организуемые. Их функции, их деятельность не могут, поэтому, быть отнесены на счет высшего начала – чистой духовной субстанции. Правда, приравнять их без остатка к низшим пластам мануфактурной мастерской нельзя: по сравнению с последними они все же остаются организаторами. Они – выражаясь языком метафизики – индивидуальные духи. Но поскольку их роль отлична от роли главного руководителя, поскольку она сводится к участию технической работе, от каковой главный руководитель, «освободился», постольку их «духовный» характер стушевывается, постольку их деятельность оценивается, как деятельность «материи».

Предприятие, взятое как та или иная *техническая* организация, стоит, так сказать, отдельно от предпринимателя²⁰. Предприниматель вкладывает капитал в известное производство, организует сбыт продуктов, и этим задача его ис-

²⁰ В. Зомбарт отмечает самый факт «отделения» предприятия (по его терминологии, вещественного имущества) от предпринимателя: «Капитал персонифицируется, сам он становится как бы личным существом. Он ведет по отношению к предпринимателю как бы самостоятельное существование, – обстоятельство, остановившись на котором, Лоренц фон Штейн пришел к выводу, что предприниматель в предпринимателе может быть обманут предпринимателем» («Совр. капит», т. I, стр. 362). Но Зомбарт делает неверное объяснение: он считает изобретение и распространение двойной бухгалтерии причиной «персонификации» капитала.

черпана. Часы заведены, стрелки двигаются, но нельзя сказать, что их передвигает собственник часов: ход их определяется работой внутреннего механизма (любимое сравнение метафизиков мануфактурного периода). Точно также предприятие имеет свой внутренний механизм, работу которого нельзя игнорировать.

Подобно собственнику часов, декартов Бог «заводит» мир. Он, поясняет французский мыслитель, есть причина движения материи; без его воздействия материя инертна. Но раз она приведена в движение, последнее совершается согласно строго определенным законам, вытекающим из свойства материи. Бог не действует по произволу: понятие о произволе исключается понятием, о совершенстве Бога.

В человеческом теле пребывает душа. Но связь души с телом нельзя, поясняет Декарт, представлять себе так, как будто первая дает жизнь второму. Необходимо отказаться от подобного, общераспространенного, но крайне наивного воззрения. Душа жизни не создает и не разрушает. Жизнь следует понимать как *механизм* тела. Войти в тело душа может только при наличии этого механизма. И воздействие души на тело, подобно воздействию Бога на мир, отнюдь не носит характер чего-то произвольного. Движения тела определяются его внутренним строением.

Так складывается новое дуалистическое миропонимание. Так спиритуалистические мотивы дополняются механистическими. И те, и другие одинаково являются необходимыми,

существенными частями философской системы.

Буржуазная система вообще двуликий Янус²¹. В рамках капиталистического общества антитеза организаторов-собственников и руководителей предприятий и организуемых пролетариев неустранима. Неустранима, следовательно, и необходимость для буржуазии полагать в основу своего мировоззрения противоположность двух начал. Правда, решительную формулировку дуализма мы находим лишь в картезианстве, – системе, созданной как раз на заре новой хозяйственной эры; правда, последующие философские системы, начиная со Спинозовской, объявляют картезианское противоположение Бога и мира, духа и тела противоречивым. Но преодолеть дуализма они не могут: дуализм лишь проводится в них так или иначе замаскированным образом. Не о торжестве над дуалистической точкой зрения свидетельствуют, в свою очередь, материалистические и позитивные системы буржуазной философии. Разница между буржуазной метафизикой и буржуазным «положительным мировоззрением»

²¹ Двуликий Янус в римской мифологии и такой бог. Правда, сначала он числился древним царем Лациума, страны латинян, от всемогущего Сатурна получившим дар ясно видеть все в прошлом и в будущем. Именно за эту двойную способность Януса стали изображать с двумя лицами: молодым, обращенным в будущее, и старым, смотрящим назад, в глубь времен. Потом, как и многие другие герои легенд, он постепенно превратился сам в двуликого бога начала и конца. Возьмите наш месяц январь; он назван, как первый месяц года, именем Януса: по-римски «януариус». Покровитель воинских начинаний. Давно забыты достоинства бога Януса. Когда мы называем кого-нибудь «двуликим Янусом», мы хотим сказать: неискренний, двуличный человек.

не так велика, как это с первого взгляда может показаться. Мы имеем разницу скорее «количественную», чем «качественную». Спор, ведущийся в рядах буржуазии между сторонниками чисто умозрительного и эмпирического методов, между сторонниками старой метафизики и новой «научной философии» – это спор, так сказать семейный. Атака со стороны материализма направлена не против основной предпосылки, выдвинутой метафизикой: понятие об организующей воле материализмом не зачеркивается. Оно фигурирует лишь под другими наименованиями: «дух» заменяется, напр. «силой».

В эпохи, когда известная форма капиталистических предприятий, являющихся в техническом отношении шагом вперед, ведет энергичную борьбу за существование, готовится к решительной схватке с отсталым противником, «механистические мотивы» подчеркиваются особенно рельефно, «спиритуалистические» стушевываются.

В XVII в., в дни своих «бурных стремлений», английская буржуазия проповедовала учение, согласно которому все в мире должно объясняться как движение материальных частиц, совершающееся с механической необходимостью. Английская буржуазия закладывала тогда фундамент крупнокапиталистического хозяйства. Мануфактура расчищала себе путь, завоевывала себе право на жизнь. Ей требовались рабочие руки, в которых отказывала ей организация мелкобуржуазной цеховой промышленности. Непременное усло-

вие существования мануфактуры – соединение под кровлей одного предприятия рабочих разной квалификации и разных профессий. Цехи не допускали подобного соединения. Они держались именно благодаря «закрытым дверям», заставам, разделявшим отдельные области, ячейки, подъячейки разных производств и препятствовавшим передвижению рабочих сил. Противоположность интересов цеха и мануфактуры оказывалась, таким образом, непримиримой. Вопрос шел о жизни или смерти для обеих борющихся сторон. Соединение рабочих было боевым лозунгом мануфактуристов. И философы их разъясняли, на своем языке, этот лозунг, возводили его на степень универсального обобщения. Весь мир изображался ими в виде организации материальных частиц, соединяющихся согласно имманентным законам. Видимого исключения не составлял и «дух»: его характеризовали как тело, ... само собой разумеется, тело... особенное, «тонкое» (Гоббс²²), обладающее качествами и спо-

²² *Томас Гоббс* (англ. Thomas Hobbes) (5 апреля 1588, Малмсбери – 4 декабря 1679, Хардуик) – английский философ-материалист. Родился в графстве Глостершир в семье не отличавшегося глубокой образованностью вспыльчивого приходского священника, из-за ссоры с соседним викарием у дверей храма потерявшего работу. Воспитывался состоятельным дядей. Хорошо знал античную литературу и классические языки. В пятнадцать лет он поступил в Оксфордский университет, который окончил в 1608 году. На формирование воззрений Гоббса значительное влияние оказали Ф. Бэкон, Г. Галилей, П. Гассенди, Р. Декарт и И. Кеплер. Гоббс создал первую законченную систему механистического материализма, соответствовавшего характеру и требованиям естествознания того времени. В полемике с Декартом отверг существование особой мыслящей субстанции, доказывая, что мыслящая вещь есть нечто материальное. Геометрия и ме-

собностями, резко выделяющими его из среды остальных организмов, – тело высшего ранга.

Очередной темой была тема о *внутреннем строении* предприятия. Ее и разрабатывали подробно. Писались трактаты о персонифицированном капитале.

Подобными же трактатами наводняла книжный рынок французская буржуазия во вторую половину XVIII ст. Тогда она сводила решительные счета со старым режимом, который своей системой *промышленной регламентации*

ханика для Гоббса – идеальные образцы научного мышления вообще. Природа представляется Гоббсу совокупностью протяжённых тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Движение понимается как механистическое – как перемещение. Чувственные качества рассматриваются Гоббсом не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Гоббс разграничивал протяжённость, реально присущую телам, и пространство как образ, создаваемый разумом («фантазма»); объективно-реальное движение тел и время как субъективный образ движения. Гоббс различал два метода познания: логическую дедукцию рационалистической «механики» и индукцию эмпирической «физики». Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной «природы человека». Основой нравственности Гоббс считал «естественный закон» – стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Добродетели обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Учение Гоббса оказало большое влияние на последующее развитие философской и социальной мысли. Основные труды: Философская трилогия «Основы философии» – «О теле» (1655), «О человеке» (1658), «О гражданине» (1642) и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.